

Особенности интерперсонального поведения военнослужащих срочной службы

Липецких Наталья Богдановна

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема

Студент

Аннотация

В данной статье предприняты попытки теоретически и экспериментально выявить особенности интерперсонального поведения военнослужащих срочной службы.

Ключевые слова: интерперсональное поведение, военнослужащие по призыву, авторитарный стиль, эгоистичный стиль, агрессивный стиль, подозрительный стиль, подчиняемый стиль, зависимый стиль, дружелюбный стиль, альтруистический стиль.

Features of interpersonal behavior of conscripts

Lipetskikh Natalia Bogdanovna

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Student

Abstract

This article attempts to theoretically and experimentally identify the features of interpersonal behavior of conscripts.

Keywords: interpersonal behavior, conscripts, authoritarian style, selfish style, aggressive style, suspicious style, subordinate style, dependent style, friendly style, altruistic style.

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время в оценке работы солдат и офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации на передний план выдвигается проблема профессиональной компетентности. Успешность военно-профессиональной деятельности военнослужащих зависит не только от качества профессиональных знаний в области военного дела, современных систем вооружения и новейшей военной техники, но и от их готовности к самоорганизации, саморазвитию, инициативе, умение использовать свой лично-развивающий потенциал рефлексивной деятельности, особенностей их межличностных взаимоотношений, интерперсонального поведения.

Проблемой интерперсонального поведения занимались многие зарубежные и отечественные ученые, например, Г. Бирн, Дж. Брокстон, М. Лерер, В. Меттел, С. Тейлор, Б. Шерер, Е.Л. Данилова, Н.Н. Обозов, Е.В. Рягузова, Н.Ю. Рысов, Н.С. Смирнова, А.Б. Холмогорова и др. По

мнению авторов, интерперсональный (*interpersonalis*, от лат. *inter* – между и *persona* – личность) означает межличностный. Рысов Н.Ю. указывает, что интерперсональное поведение (интерперсональные отношения) – это прямые отношения двух лиц, отличающиеся прочувствованностью, эмоциональной теплотой, единством переживаний. Авторы отмечают, что, вступая в интерперсональные отношения самых разнообразных по форме, содержанию, ценностям, структуре человеческих общностях индивид проявляет себя как личность и представляет возможность оценить себя в системе отношений и поведения с другими [1].

В системе интерперсональных отношений Н.С. Смирнова и А.Б. Холмогорова выделяют три взаимосвязанных подсистемы отношений:

- а) отношение к миру явлений и предметов;
- б) отношение к другим людям;
- в) отношение к самому себе.

Такое подразделение позволяет выделить и проанализировать субъект-объектные и субъект-субъектные связи, а также выявить в контексте обозначенных связей общие и различные характеристики отношений [2].

Как отмечает А.А. Амельков, огромную роль интерперсональных отношений и интерперсонального поведения в развитии личности. Вступая в интерперсональные отношения самых разнообразных по форме, содержанию, ценностям, структуре человеческих общностях – в группе университета, в дружеском кругу, в различные рода формальных и неформальных объединениях, индивид проявляет себя как личность и представляет возможность оценить себя в системе отношений и поведения с другими [3].

Важным свойством интерперсональных отношений и интерперсонального поведения, по мнению С.В. Духновского, является взаимная привлекательность-непривлекательность индивидов, элементами которой выступают симпатия-антисимпатия, как переживаемое удовлетворение-неудовлетворение от реального или мысленного контакта с другим и притяжение-отталкивание как результат этих переживаний. Отечественные и зарубежные ученые полагают, что притяжение-отталкивание связано с потребностью человека быть включенным в социум, быть рядом, вместе с определенным другим, и в то же время сохранять намеченные «границы изоляции» [4].

Как отмечает Н.Н. Обозов, общими для обоих видов связи являются активность, то есть выраженность отношения, модальность (положительная, отрицательная, нейтральная), широта и устойчивость. Основной особенностью интерперсональных отношений является их «субъект-субъектная» связь, т.е. предполагает взаимность отношений, создающих «совокупный фонд» нового и общего межсубъектного образования мыслей, чувств, действий [5].

По мнению Е.В. Рягузовой, интерперсональные отношения действительно определяются совместной деятельностью индивидов, а деятельность (как и интерперсональные отношения) осуществляются посредством общения [6].

Проведя изучение проблемы интерперсонального поведения в теоретической литературе, мы исследовали особенности данного феномена у военнослужащих срочной службы войсковой части № 61424 с. Бабстово, ЕАО. Исследованием было охвачено 51 военнослужащий срочной службы.

Для выявления особенностей проявления интерперсонального поведения мы использовали опросник интерперсонального диагноза (авторы Т. Лири, Р.Л. Лафорже, Р.Ф. Сучек).

Результаты исследования отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели особенностей проявления интерперсонального поведения военнослужащих по призыву

Стили регулирования	Уровни интерперсонального поведения					
	Низкий		Средний		Высокий	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Авторитарный	13	25,5	15	29,4	23	45,2
Эгоистичный	19	37,2	10	19,6	22	43,2
Агрессивный	13	25,5	22	43,2	16	31,4
Подозрительный	25	49,0	14	27,4	12	23,5
Подчиняемый	11	21,5	19	37,2	21	41,2
Зависимый	12	23,5	19	37,2	20	39,2
Дружелюбный	9	17,6	16	31,4	26	50,9
Альтруистический	10	19,6	28	54,9	13	25,5

Анализ результатов исследования, отраженных в таблице, показывают, что по шкале «Авторитарный стиль» наибольшее количество военнослужащих показали высокий уровень (23 респондента – 45,2%). Средний уровень выявлен у 15 военнослужащих (29,4%), низкий уровень – у 13 человек (25,5%). По шкале «Эгоистичный стиль» наибольшее количество военнослужащих показали высокий уровень (22 респондента – 43,2%) и низкий уровень (19 респондентов – 37,2%). Средний уровень выявлен у 10 военнослужащих (19,6%). По шкале «Агрессивный стиль» наибольшее количество военнослужащих показали средний уровень (22 респондента – 43,2%). Высокий уровень выявлен у 16 респондентов – 31,4%, низкий уровень у 13 военнослужащих (25,5%).

По шкале «Подозрительный стиль» наибольшее количество военнослужащих показали низкий уровень (25 респондентов – 49,0%). Средний уровень выявлен у 14 респондентов – 27,4%, высокий уровень у 12 военнослужащих (23,5%). По шкале «Подчиняемый стиль» наибольшее количество военнослужащих показали высокий уровень (21 респондент – 41,2%). Средний уровень выявлен у 19 респондентов – 37,2%, низкий уровень у 11 военнослужащих (21,5%). По шкале «Зависимый стиль» наибольшее количество военнослужащих показали высокий уровень (20 респондентов – 39,2%). Средний уровень выявлен у 19 респондентов – 37,2%, низкий уровень у 12 военнослужащих (23,5%).

По шкале «Дружелюбный стиль» наибольшее количество военнослужащих показали высокий уровень (26 респондентов – 50,9%). Средний уровень выявлен у 16 респондентов – 31,4%, низкий уровень у 9 военнослужащих (17,6%). По шкале «Альтруистический стиль» наибольшее количество военнослужащих показали средний уровень (28 респондентов – 54,9%). Высокий уровень выявлен у 13 респондентов – 25,5%, низкий уровень у 10 военнослужащих (19,6%).

Таким образом, можно сделать вывод, что в интерперсональном поведении военнослужащих чаще проявляются доброжелательность, которая выражается в склонности к компромиссам, великодушии, сотрудничестве, конформности, милосердии. Данный тип военнослужащих склонен к сотрудничеству, коопérationи, гибкий и компромиссный при решении проблем и в конфликтных ситуациях, стремится быть в согласии с мнением окружающих, сознательно конформный, следует условиям, правилам и принципам «хорошего тона» в отношениях с людьми, инициативный энтузиаст в достижении целей группы, стремится помогать, чувствовать себя в центре внимания, заслужить признание и любовь, общительный, проявляет теплоту и дружелюбие в отношениях. Однако есть группа военнослужащих, в интерперсональном поведении, для которых больше свойственно доминирование, проявляющееся в неконформности, независимости, навязывании своего мнения и стремления к лидерству. Для данного типа интерперсонального поведения характерна быстрота реакций, высокая активность, выраженная мотивацией достижения, тенденция к доминированию, повышенный уровень притязаний, легкость и быстрота в принятии решений, ориентация в основном на собственное мнение и минимальная зависимость от внешних средовых факторов. Поступки и высказывания могут опережать их продуманность. Спонтанная самореализация, активное воздействие на окружение, завоевательная позиция и стремление вести за собой также характерны для этого типа поведения.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что среди испытуемых военнослужащих можно выделить две основные группы по типу интерперсонального поведения – доминирование и дружелюбие. Большинство военнослужащих умеренно агрессивны, отличается доброжелательностью и ориентированы на принятие. Часть группы составляют военнослужащие агрессивные, отличающиеся стремлением к лидерству. Их характерные черты – власть и негативизм, это может быть зоной вероятных конфликтов в интерперсональных отношениях группы.

Данные результаты будут способствовать разработке программ психологического сопровождения с целью коррекции проявлений интерперсонального поведения и совершенствованию рефлексивных умений военнослужащих срочной службы.

Библиографический список

1. Рысов Н.Ю. Стратегии интерперсонального влияющего поведения //

- Психолог. 2016. № 4. С. 1-9.
2. Смирнова Н.С., Холмогорова А.Б. Интерперсональные отношения подростков из социально неблагополучных семей: результаты эмпирического исследования // Дефектология. 2016. № 6. С. 47-48.
 3. Амельков А.А. Психологическая диагностика межличностного взаимодействия. Мозырь: Содействие, 2014. 108 с.
 4. Духновский С.В. Субъективная оценка межличностных отношений. Руководство по применению. СПб.: Речь, 2006. 54 с.
 5. Обозов Н.Н. Межличностные отношения. М. ACT, 2007. 380 с.
 6. Рягузова Е.В. Социокультурный эталон интерперсональных отношений //Известия Саратовского университета. Серия Психология. 2011. №5. С. 112-114.